

Искусствоведение

УДК 7.071.1

А.А. ТУЛУПНИКОВА
(snowdrop2113@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СИНТЕЗ ВИЗУАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. КАНДИНСКОГО*

На примере творчества В.В. Кандинского, рассматривается взаимосвязь визуального и музыкального искусств. Теоретические идеи художника анализируются через призму гипотезы Ю.М. Конорского о неделимости восприятия человеком окружающей действительности. В качестве иллюстрации произведена декомпозиция визуального произведения В.В. Кандинского «Композиция VIII».

Ключевые слова: В.В. Кандинский, живопись, музыка, «принцип контрапункта», точка, Баухаус.

«Идея» о неделимости восприятия не нова. Платон сформулировал данный тезис в диалоге «Парменид» (362 до н. э.): «Если единое не существует, то ничего не существует» [7, с. 411]. Леонардо-да-Винчи развил его в «Суждения о науке и искусстве» (1517) и постоянно возвращался к данной идее в дневниковых записях. Многие художники владели и владеют музыкальными инструментами.

Ю.М. Конорский, считавшийся знатоком искусств, посмотрел на проблему методами нейрофизиологии. Согласно его гипотезе, гностический нейрон реагирует не на совокупность импульсов (сообщений), поступающих от нейронов предыдущего уровня, а на их «интегрированный паттерн», представляющий собой неделимую единицу [5].

Чем, в данной парадигме, интересно творчество В.В. Кандинского? Каким образом, например, он объединяет визуальное и музыкальное? Чем привлекают его произведения – на первый взгляд непонятные и хаотичные? Как увидеть в них гармонию, противостоящую хаосу?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к биографии художника, его научным и публицистическим произведениям, в которых он раскрывает правила, соблюдая которые возможно и понимать скрытые смыслы, и генерировать новые. «Понимание, – считает В.В. Кандинский, – вырабатывает зрителя до точки зрения художника» [3, с. 21].

Проанализируем истоки его мировосприятия.

Их, по мнению автора, необходимо искать в его детстве. С десяти лет он брал уроки рисунка, в гимназии добавились уроки музыки – виолончель и фортепиано [2]. В студенческие годы он также уделял внимание виолончели, а после переезда в Германию отдал предпочтение фисгармонии. Этот факт иллюстрирует, например, линогравюра Г. Мюнтер «Кандинский играет на фисгармонии» (1907), находящаяся в Замке-музее Мурнау.

По воспоминаниям современников, В.В. Кандинский исполнял музыкальные произведения пафосно, хоть это и было далеко от идеала. В музыке он называл себя дилетантом, но несмотря на это, процесс его увлекал и доставлял удовольствие.

Идея взаимосвязи визуального и музыкального искусств разрабатывалась В.В. Кандинским на протяжении многих лет. На данный феномен он впервые обращает внимание в трактате «О духовном в искусстве» (1912), предпринимая первые попытки объяснения сути и смысла беспредметного искусства, где музыке отводится роль базиса теории визуального. В 1918 г. увидел свет трактат художника «Ступени», из которого можно узнать о зарождении у него исследовательского интереса к мелодиям и ритмам, о его первых попытках отразить впечатление от услышанных произведений визуальными средствами живописи.

Дальнейшее развитие взглядов В.В. Кандинского происходило в стенах Bauhaus, куда он был приглашен директором школы В. Гропиусом. Здесь была создана благоприятная атмосфера для творчества.

* Работа выполнена под руководством Елховой О.В., старшего преподавателя кафедры живописи, графики и графического дизайна ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Необходимо отметить, что в этот период художник включился в образовательный процесс, тестируя свои идеи на учащихся. Он преподавал аналитический рисунок, вел курс и семинар по цветоведению, курс «Основные элементы формы» (позже «Абстрактные элементы формы»), руководил мастерской монументальной живописи.

В стенах Bauhaus он написал книгу «Точка и линия на плоскости» (1926), предназначенную, в первую очередь, студентам. В ней он рассматривает сходство мелодии и линии, звука и точки, что иллюстрируется фрагментом нот из «Симфонии № 5» Л. ван Бетховена. Художник утверждает, что точка и линия существуют во всех, известных миру, искусствах.

К близким выводам пришли кураторы выставки ««Танец XX века. Матисс, Малевич, Дягилев, Кандинский и другие» [2, с. 9], которая открылась в этом году в Еврейском музее и центре толерантности, проиллюстрировав вышеприведенный тезис искусством танца, хореографией.

Таким образом, в понимании В.В. Кандинского, живопись, подобна музыкальному произведению, восприятие которого строится на анализе и синтезе всей совокупности содержащихся в ней элементов. Это означает, что восприятие художественного произведения проходит те же стадии, что и музыки.

В.А. Стерлигов, рассматривая взаимосвязь визуального и музыкального в творчестве В.В. Кандинского, выделяет следующие этапы восприятия: «В первый момент – интегральное взаимодействие, чисто эмоциональное, но в следующее мгновение начинаешь видеть детали, отдельные составляющие, чей ансамбль, чьи отношения, композиционные, графические, цветовые, строят содержание картины, то, из чего она состоит. <...> Такой процесс очень индивидуален, причем не только на стадии ассоциаций с внемузыкальным, вне-живописным содержанием, а и на моменте остановки при переходе от первого, чисто эмоционального укола, до этапа целостного, осознанного видения произведения искусства» [8, с. 17].

Дополняя и пересматривая теорию композиции, художник ввел термин из мира музыки – «принцип контрапункта».

Именно в книге «Точка и линия на плоскости» В.В. Кандинский [4] раскрывает тайну сосуществования элементов живописного холста, на примерах показывая, как проявляет себя «принцип контрапункта». За единицу живописи он принимает точку и анализирует как изменяется её размер, как превращаясь в цветное пятно, она перемещает по холсту. Демонтируя ее положение на плоскости относительно других элементов, он обращает внимание читателя на то, как возможно выразить весь спектр чувств, настроений, сделать композицию динамичной или статичной, устойчивой или рассыпающейся. Так, при помощи элементарного объекта системы, удастся создавать как простые, так и сложные композиции.

Многие европейские искусствоведы первой половины XX в. считали, что В.В. Кандинский создал живописную азбуку, применяя которую зритель способен расшифровать, а художник – создать произведения.

Так ли это на самом деле?

В качестве примера возьмём «Композицию VIII», созданную им в 1923 г. в Bauhaus. На первый взгляд, хаотичное полотно, без композиции и системы распределения знаков на плоскости. В то же время, в центральной части мы видим жесткую конструкцию из треугольников и четырех полуокружностей, опирающиеся на линию (горизонт), под которыми – аналогичные по размеру полуокружности, которые пришли в движение, потеряв опору. В правой верхней части не имеющие опоры окружности, устремились за пределы видимой плоскости вправо. В целом полотно состоит из статических и динамических подсистем (мини-композиций) с центром тяжести на пересечении диагоналей холста и центром внимания – на массивном левом объекте в правом верхнем углу.

Зрители считают и модель Вселенной, и биологию, и попытку противостояния энтропии, и ньютоновскую механику, и статику, и музыку.

В.В. Кандинский утверждал, что горизонталь звучат «холодно и минорно», вертикали – «тепло и высоко», острые углы – «теплы, остры, активны и желты», прямые – «холодны, сдержаны и красны» [3].

Позже М. Габриэль в книге «Власть искусства» предположил, что искусство самодостаточно, «[художник] произвел картину, но он не производит условия, при которых мы понимаем ее высшую эстетическую ценность» [1, с. 19], что одновременно, и подтверждает и опровергает тезисы В.В. Кандинского.

Созданная им азбука, при необходимости, способна помочь созданию произведения, но не его осмыслению и интерпретации, которая индивидуальна и зависит от мировоззрения, насмотренности, настроения, образования, прочих качеств и состояний зрителя. Это, в свою очередь, возвращает нас к гипотезе Ю.М. Конорского.

Так, В.А. Стерлигов, анализируя эту же картину, замечает другую мелодию, которую создают элементы: «...три почти параллельные линии, их интродукция дважды пересекает два появления четырех полукругов. Тут они лежат очень плотно, это – как трель. Но вот чуть дальше, выше и направо из них возникла сложная вариация: эти линии превратились в острые пики, слились со своим перпендикулярным отражением, их пересечения драматично заполнились цветом, с тем, чтобы успокоиться в уравновешенной прямоугольной структуре в правой части полотна» [8, с. 22].

Несомненно, в визуальных произведениях В.В. Кандинского простые геометрические фигуры приобретают эмоциональную окраску, перестают быть пустыми и сухими в плане чувств, наполняясь смыслами и звучаниями. Однако их восприятие индивидуально и не зависит от намерений автора. Таким образом, произведение искусства приобретает признаки автономности. Также происходит, когда на концерте посетители слышат одну и ту же мелодию, но воспринимают и понимают ее по-разному.

Таким образом, исходя из анализа визуальных и текстовых произведений В.В. Кандинского возможно сделать вывод об обстоятельствах, сформировавших его видение, направление творческого поиска и принципы создания живописных произведений. Он создал собственный язык искусства, построенный на синтезе визуального и музыкального. Благодаря «принципу контрапункта» возможно многократно расширить понимание отношений, по которым строятся взаимодействия элементов на холсте, расшифровать технологическую сторону замысла художника. В то же время интерпретация произведений искусства, их наполнение смыслом, находится в сфере неопределенности: каждый воспринимает их, преломляя увиденное через собственный опыт, предпочтения, знания, получая на выходе индивидуальное толкование, не декомпозируя увиденное.

Литература

1. Габриэль М. Власть искусства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023.
2. Дудакова-Кашуро А. Еврейский музей приглашает гостей новой выставки на танец // The Art Newspaper Russia. 2025. № 130 (апрель). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20250414-awmj/> (дата обращения: 31.05.2025).
3. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М.: РИПОЛ Классик, 2016.
4. Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости / Василий Кандинский; [пер. с нем. Е. Козиной, вступ. ст.: С. Даниэль]. СПб.: Азбука-классика, 2004.
5. Конорский Ю.М. Интегративная деятельность мозга. М.: Мир, 1970.
6. Лакост М. Кандинский. М.: Слово, 1995.
7. Платон. Парменид // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 346–412.
8. Стерлигов В.А. Кандинский и музыка // Апраксин Блюз. 2018. № 28. С. 19–27.

ANASTASIYA TULUPNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SYNTHESIS OF VISUAL AND MUSICAL IN THE CREATIVE WORK OF V.V. KANDINSKY

At the example of the creative work of V.V. Kandinsky the interaction of visual and musical art is considered. The theoretical ideas of the painter are analyzed through the lens of the hypothesis of Yu.M. Konorsky about the indivisibility of perception of the world around us by the man. The decomposition of the visual work "Composition VIII" by V.V. Kandinsky is reproduced as the illustration.

Keywords: *V.V. Kandinsky, painting, music, "principle of counterpoint", point, the Bauhaus.*